

ПОСТПОТСДАМСКИЙ МИР И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Т.А. Абдырахманов¹, д-р ист. наук, член-корреспондент

Б.С. Жалиева², канд. ист. наук, доцент

¹Национальная академия наук Кыргызской Республики

²Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

^{1,2}(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-1-14-20

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей постпотсдамского мирового порядка и его влияния на трансформацию концепции государственного суверенитета. Рассматриваются исторические предпосылки формирования системы международных отношений после Второй мировой войны, основанной на принципах баланса сил, нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела государств и центральной роли международного права. Особое внимание уделяется изменениям, произошедшим после окончания «холодной войны», усилению процессов глобализации, развитию международных организаций и транснациональных институтов, а также росту взаимозависимости государств.

В статье анализируется эволюция традиционного понимания суверенитета в условиях современного мира, где государство постепенно утрачивает монополию на принятие решений в политической, экономической и информационной сферах. Исследуются факторы, способствующие ограничению абсолютного характера государственного суверенитета, включая международные санкции, гуманитарные интервенции, деятельность наднациональных структур, цифровизацию и глобальные вызовы, такие как международный терроризм, миграционные кризисы и изменение климата.

Автор приходит к выводу, что постпотсдамский мир характеризуется переходом от классической модели суверенного государства к более сложной системе многоуровневого управления, в которой национальные интересы все чаще соотносятся с нормами международного сотрудничества и глобальной безопасности. Подчеркивается, что трансформация суверенитета не означает его исчезновения, а свидетельствует о его адаптации к новым условиям мирового развития.

Ключевые слова: Версальская система; новый мировой порядок; постпотсдамский мир; государственный суверенитет; международные отношения; глобализация; международное право; трансформация суверенитета.

Современная система международных отношений переживает этап глубоких трансформаций, связанных с изменением баланса сил, кризисом универсальных международно-правовых механизмов и переосмыслением принципа государственного суверенитета. После окончания Второй мировой войны и принятия решений Потсдамской конференции 1945 года был сформирован мировой порядок, основанный на признании территориальной целостности государств, нерушимости границ и ключевой роли международных организаций в поддержании мира и безопасности. Потсдамская система стала важнейшим элементом послевоенного устройства мира и на протяжении десятилетий определяла характер международных отношений.

Однако в конце XX – начале XXI века мировое сообщество столкнулось с процессами, свидетельствующими о постепенном переходе к постпотсдамскому миру. Распад биполярной системы, усиление глобализации, рост влияния транснациональных акторов, региональные конфликты и развитие концепций гуманитарного вмешательства существенно изменили традиционные представления о государственном суверенитете. В современных условиях суверенитет все чаще рассматривается не как абсолютная категория, а как принцип, подвергающийся ограничениям под воздействием международных политических, экономических и правовых факторов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях формирования нового

мирового порядка проблема соотношения международного регулирования и национального суверенитета приобретает особое значение. Усиление международной взаимозависимости, расширение санкционной практики, вмешательство во внутренние дела государств под предлогом защиты прав человека и международной безопасности вызывают научные и политико-правовые дискуссии о пределах суверенных полномочий государств. Одновременно наблюдается стремление многих стран к укреплению национального суверенитета как основы политической независимости и устойчивого развития.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении взаимосвязи между трансформацией мирового порядка и эволюцией концепции суверенитета в условиях современных международных процессов. Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее выводов при дальнейшем исследовании проблем международного права, мировой политики и механизмов обеспечения национальной безопасности государств.

К концу XX – началу XXI века постпотсдамский период распадающегося Версальского мироустройства столкнулось с глубокими трансформациями, связанными с кризисом неолиберальной системы, глобализацией, усилением транснациональных структур, экономической интеграцией и ростом международных конфликтов. Самое главное, трансформация мироустройства стала выражением кризиса либерального глобализма и перехода к более жёсткой модели международных отношений, основанной на экономическом национализме, протекционизме и конкуренции великих держав.

Таким образом, в XXI веке началась закономерная смена исторических вех и цивилизация вступила в полосу формирования нового мирового порядка. И глобальная трансформация Вестфальского мира стала кардинально обновлять всю систему и механизмы существования современной цивилизации. Мировая система за это время бесповоротно уходит не только от жестких контуров прошлого биполярного миропорядка, но и от, казалось бы, менее жестких и более универсальных подходов Г. Киссинджера, согласно которым национальные государства, как фундаментальные основы

вестфальского мироустройства уверенно развивались по общепринятым требованиям и законам.

Общеизвестно, что «Вестфальская система международных отношений, сформировавшаяся после заключения Вестфальского мира 1648 года, утвердила принцип государственного суверенитета и стала основой мироустройства, в рамках которого обеспечивались сохранение и развитие суверенных государств как центральных акторов международной политики. Благодаря этому, после Вестфальского мира произошло признание независимости Нидерландов, Швейцарии и др. Фактическое расширение суверенных прав получили примерно 300-350 германских княжеств в составе Священной Римской империи. В дальнейшем, после Первой мировой войны на карте Европы и Ближнего Востока появилось или восстановило независимость примерно 10-12 новых суверенных государств – точное число зависит от того, считать ли восстановленные страны «новыми». Основные суверенные государства, возникшие после распада империй: Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Чехословакия, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Австрия, Венгрия, Турция, иногда также включают Ирландию и Исландию. После Второй мировой войны новых суверенных государств появилось значительно больше, чем после Первой мировой. Если считать только первые послевоенные годы (1945-1950-е), то возникло примерно 15-20 новых государств. Если учитывать весь процесс деколонизации, запущенный войной, – то более 70 стран получили независимость в Азии, Африке и на Ближнем Востоке [1].

К сожалению, постпотсдамское время распадающегося Вестфальского мира девальвируется и демонтируется система суверенных национальных государств. Она начала трансформироваться и пересматриваться. В связи с этим суверенность стала совсем иначе рассматриваться. Тем самым, нивелируется и утрачивают прежнюю роль и свое место национальные государства. Взамен же, постепенно моделируется новая система, по которой в глобальном масштабе распространяется идея радикального мондиализма, не признающий роль и место национально-государственного суверенитета стран мира и происходят десоверенизационные сдвиги в существующей

международной системе суверенных государств [2].

Бесспорно, старый биполярный мировой порядок и его политико-правовые основы стали недееспособными, не обязательными, не нужными и стали рушиться на глазах. В частности, перестали действовать такие договоры, как о суверенности государств, о невмешательстве во внутренние дела государств, о невозможности обеспечивать безопасность государства внешними силами и т.д.

В этих условиях, в условиях краха Вестфальской системы, в своем обращении нации еще 1991 г. Дж. Буш – старший впервые и официально провозгласил о новом мировом порядке, основанной на американской гегемонии [3]. С этого момента идет перманентный процесс формирования новой международно-правовой парадигмы, закрепляющая в системе международных отношений новые правила и новые условия о государственности и о национальных государствах. К сожалению, их отличает нечеткость международно-правовой базы, двусмысленность, необязательность и не прозрачность многих международно-правовых норм и актов о государственном суверенитете. В них превалируют политические интересы сверхдержав над юридически закрепленными международными актами, статусами и полномочиями государств. Девальвируется роли глобальных авторитетных международных организаций-гарантов и игнорируются мнения международного сообщества в решении вопросов государственного суверенитета.

Самое важное – в этой ситуации ООН превращается в неэффективную, беспомощную и бесполезную организацию как Лига наций перед второй мировой войной [4]. В этих условиях, апологеты ликвидации общепризнанной классической системы суверенных национальных государств, утверждают, что, во-первых, в современных условиях не всем государствам нужна вестфальская форма классического суверенитета национальных государств, с другой стороны, не все государства заслуживают суверенности. Во-вторых, современная десоверенизация государств не есть полное его уничтожение, а трансформация в новую модель с новыми формами и функциями в соответствии с современными процессами глобализации, сутью, которых являются создание гибридных государств с ограниченным суверенитетом в

различных формах. Подобные формы государственности моделируются как межгосударственные и надгосударственные институты, «непризнанные» государства, квазигосударства, «государства призраки», ассоциированные государства, регион-государства, корпорации-государства, сетевые центры как государства, города-государства, субъекты различных федераций и конфедераций, различные автономии, сепаратистские, религиозные, этно-религиозные анклавы, геоэкономические конгломераты, организации с подвижными границами, государства без границ с трансграничной мобильностью. Эти государства с номинальными правами становятся только лишь пассивными марионетками и трансформируются в государства «ограниченного суверенитета». Поэтому в последние годы в количественном и качественном отношении систематически сокращаются ряды де-факто суверенных государств.

Отдельные государства мира перестали выступать за собственный суверенитет, добровольно делегируя это право другим доминирующим государствам или отдельным наднациональным международным организациям. Примером являются страны Европы, добровольно передавшие части суверенных полномочий ради общей эффективности – это ЕС. Правда, в последнее время по этому поводу меняется позиция отдельных стран и отдельных людей. Первым сигналом стал Английский «Брекзит». Как известно, в Англии референдум о выходе из Евросоюза состоялся 23 июня 2016 года, и большинство англичан проголосовало за выход из ЕС. Официально Brexit завершился 31 января 2020 года [5, с. 45]. Это был выход Британии из Европейского союза ради большей самостоятельности. Главная идея сторонников Brexit действительно была в «возвращении суверенитета»:самим принимать законы, контролировать границы и миграцию, самостоятельно вести торговую политику, уменьшить влияние органов ЕС на британскую политику. Для англичан Brexit стал символом восстановления британской самостоятельности и традиций

Недавно Американский предприниматель и владелец компании Tesla Илон Маск выступил с резкой критикой Европейского союза, заявив о необходимости возвращения полного суверенитета государствам – членам ЕС. Данное

высказывание вызвало широкий общественный и политический резонанс, поскольку затронуло вопросы государственного суверенитета и роли наднациональных институтов в современной международной политике. По словам Маска, «ЕС нужно устранить, а суверенитет вернуть отдельным странам, чтобы правительства могли лучше представлять свой народ» [6].

Проблема суверенитета государств Европейского союза является одной из ключевых тем современной политической науки. С одной стороны, государства ЕС сохраняют формальную независимость, собственные конституции, органы власти и право на проведение внутренней политики. С другой стороны, значительная часть полномочий передана наднациональным институтам Евросоюза: Европейской комиссии, Европарламенту и Суду ЕС. Это ограничивает самостоятельность национальных государств в вопросах экономики, миграционной политики, цифрового регулирования и внешних отношений. Критики ЕС, к числу которых относится Илон Маск, считают, что чрезмерная централизация власти в Брюсселе приводит к ослаблению демократического представительства и снижению роли национальных правительств. Подобные взгляды особенно усилились на фоне миграционного кризиса, энергетических проблем и усиления цифрового контроля в Европе. Высказывание Илона Маска отражает существующие противоречия между идеями национального суверенитета и наднационального управления в Европейском союзе. Дискуссия о будущем ЕС и степени независимости его государств продолжает оставаться одной из наиболее актуальных тем мировой политики.

Словом, в начале XXI в. в новой ситуации в мировой политике начинается процесс создания «нового мирового порядка», благодаря которому систематически провоцируется и форсируется дестабилизирующая волна локальных конфликтов. По всему миру распространяются новые атипичные виды войн, такие как «гибридная война», «сетевая война», «асимметричная война», «бесконтактная война», «цветные революции», сепаратизм, терроризм, экстремизм и другие [7, с. 13].

В результате, идет серьезный пересмотр современного состояния и стратегической перспективы феномена национального

государства и государственности, систематически происходит демонтаж и подмена основ национально - государственного суверенитета.

Следовательно, цивилизационный кризис всё больше обостряется и требует безотлагательного поиска новой модели государственности, новой системы государств и нового мироустройства которая в наибольшей мере отвечала бы интересам всех государств мира, мирового сообщества и положила бы конец политике десоверенизации государств. При этом, предполагается, что системные угрозы и риски в отношении национальных государств, создаваемые нынешним миропорядком, могут быть преодолены только в рамках другого миропорядка, с возрожденным на новой основе, по новым принципам и с новым геополитическим балансом сил.

Но, в нынешних условиях складывается совершенно другая историческая реальность – кристаллизуется новый геополитический баланс сил, перемещается центр геоэкономической гравитации и самое главное, в другую систему трансформируется цивилизационная составляющая мира. Тем самым, как отметил премьер-министр Великобритании Кир Стармер в авторской статье для британской газеты «The Sanday Telegraph» «мир каким мы его знали исчез» [8]. Взамен нарастают новые вызовы и угрозы, по-другому перераспределяются глобальные мощи и влияния, заявляют о себе новые моральные ценности и центры силового давления, предлагаются другие механизмы взаимодействия и стратегического партнерства государства.

С учетом этого вырисовывается новые идеи, другие контуры, возможные линии и некие дилеммы нового мироустройства. Вокруг этих и других позиций шел жаркий спор с участием фактически всех лидеров крупнейших государств современного мира и прогнозировался завершение создания нового мирового порядка в течении 5-10 лет. В частности, об этом заявила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. На форуме в военной королевской академии Дании, она говорила, что во второй половине текущего десятилетия сформируется новый международный порядок. К чему Европа должна готовиться незамедлительно. «Мы должны видеть мир таким, какой он есть, и мы должны действовать без промедления» [9].

В общем, казалось, что новый мировой порядок вот-вот наступит. ООН, ЕС, ВТО, НАТО, ВОЗ, Международный уголовный суд и другие наднациональные образования претендовали на роль арбитров, регуляторов, координаторов глобального будущего. Но, с президентством Трампа всё изменилось. Он не предлагал систему – он со своими «сделками» стал фактически новой системой. Глобальные конспирологические и другие проекты оказались ненужными. Не нужными оказались ООН, ЕС, ВТО, НАТО, ВОЗ, Международный суд и др. Случай с Венесуэлой, Ираном, Кубой и Гренландией показывает, что суверенитет государств стал фикцией.

Традиционно США претендовали на роль либерального гегемон государства – продвигая демократию, свободные рынки и международные институты. При Трампе это изменилось. Трамп отходит от глобальной гегемонии США. Он делает акцент на личном лидерстве, рефлексировать свои бизнес-подходы (сделки) во внешней политике. Трампизм подменяет гегемонию США как государства на гегемонию личности. Устанавливается гегемония Трампа – гегемония личности и прямого управления, а не системы или институтов. Если Потсдамская система основывалась на принципах баланса сил, коллективной безопасности, суверенного равенства государств и центральной роли ООН, то международная политика Д. Трампа всё чаще демонстрирует приоритет «доктрины силы» – военной, экономической, технологической и информационной. Политика Д. Трампа строится на принципе «America First», который фактически означал право США действовать исходя исключительно из собственных интересов, даже если это противоречит международным соглашениям или позиции союзников. Проявления «доктрины сильного» включают использование санкций как инструмента давления, торговые войны, вмешательство во внутренние дела государств, давление через международные финансовые институты, применение технологических ограничений, усиление геополитической конкуренции. Это антисистемный националистический проект, где интересы глобального порядка уступают интересам политического успеха одной фигуры.

В этих условиях, особенно актуальной становится проблема сохранения суверенитета

национальными государствами. Усиление зависимости от глобальных финансовых институтов, транснациональных корпораций, цифровых платформ и военно-политических блоков ставит под вопрос способность государств самостоятельно определять внутреннюю и внешнюю политику. При такой ситуации слабые и развивающиеся государства оказываются в более уязвимом положении, поскольку их экономическая и политическая зависимость ограничивает возможность самостоятельного проведения внутренней политики, их внешнеполитические и внешнеэкономические возможности могут существенно ограничиваться доминированием более сильного центра силы. Таким образом, постпотсдамский мир постепенно движется не к универсальному глобальному порядку, а к системе конкурирующих макрорегионов, возглавляемых крупнейшими державами. В таких условиях проблема сохранения реального государственного суверенитета становится особенно актуальной для средних и малых государств.

Заключение.

Таким образом, постпотсдамский этап развития международных отношений характеризуется глубокими изменениями мировой политической системы и трансформацией традиционного понимания государственного суверенитета. Потсдамская модель мирового устройства, основанная на принципах нерушимости границ, равенства государств и приоритета международного права, длительное время обеспечивала относительную стабильность международных отношений. Однако процессы глобализации, распад биполярной системы, усиление роли международных организаций и негосударственных акторов привели к формированию новых механизмов политического и правового взаимодействия государств.

В современных условиях суверенитет уже не рассматривается как исключительно абсолютная и неограниченная категория. На его содержание оказывают влияние международные обязательства государств, экономическая взаимозависимость, развитие интеграционных процессов и практика международного вмешательства. При этом сохраняется противоречие между необходимостью международного сотрудничества и стремлением государств сохранить политическую независимость и контроль над внутренними процессами.

Постпотсдамский мир демонстрирует тенденцию к усложнению международной системы, в которой усиливается борьба между универсалистскими и суверенистскими подходами. С одной стороны, возрастает значение международных институтов и коллективных механизмов регулирования глобальных проблем, а с другой – многие государства стремятся укрепить национальный суверенитет как основу собственной безопасности, политической стабильности и культурной идентичности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что трансформация мирового порядка не означает исчезновения суверенитета как ключевого принципа

международных отношений. Напротив, в условиях современных геополитических изменений происходит его адаптация к новым реалиям мировой политики. Суверенитет продолжает оставаться фундаментальной основой государственности, однако формы его реализации становятся более гибкими и зависят от характера международных процессов и распределения сил в мировой системе.

Перспективы дальнейшего исследования данной темы связаны с анализом влияния цифровизации, международных экономических кризисов, региональных конфликтов и новых центров силы на эволюцию государственного суверенитета в XXI веке.

Библиографический список

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
2. Абдырахманов Т.А. Крах Вестфальского мироустройства и «Новый мировой порядок» // Доклады Национальной академии наук Кыргызской Республики. – 2015. – № 2.
3. Буш-старший: От «Бури в пустыне» до нового мирового порядка. РИА Новости 01.12.2018.
4. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2000. – 348 с.
5. Хантингтон С. Политические последствия Брекзита. – М.: АСТ, 2019. – 320 с.
6. Маск призвал ликвидировать Евросоюз и вернуть суверенитет странам // Ведомости. 2025. 6 дек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/12/06/1161094-mask-prizval-likvidirovat-evrosoyuz>.
7. Абдырахманов Т.А., Бейшеналиев А. Доктрины формирующие основные приоритеты внешней политики США // Вестник ЕНУ им. Гумилева. Астана. – 2015. – № 5 (108).
8. Кир Стармер «Старый миропорядок исчез...» // Lenta. Ru 17.05.2026.
9. Фон дер Ляйен: к концу 2030 года сформируется новый международный порядок // Аргументы и факты. 18.03.2025.

THE POST-POTSDAM PEACE AND THE TRANSFORMATION OF STATE SOVEREIGNTY

T.A. Abdyrakhmanov¹, *Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member*

B.S. Zhalieva², *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

¹**National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic**

²**Kyrgyz National University named after J. Balasagyn**

^{1,2}**(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *The article examines the characteristics of the post-Potsdam world order and its impact on the transformation of the concept of state sovereignty. It explores the historical foundations of the system of international relations established after World War II, which was based on the principles of balance of power, inviolability of borders, non-interference in internal affairs, and the leading role of international law. Particular attention is paid to the changes that occurred after the end of the Cold War, including the intensification of globalization processes, the development of international organizations and transnational institutions, and the growing interdependence of states.*

The article analyzes the evolution of the traditional understanding of sovereignty in the modern world, where the state is gradually losing its monopoly on decision-making in political, economic, and informational spheres. It examines the factors contributing to the limitation of the absolute nature of state sovereignty, including international sanctions, humanitarian interventions, the activities of supranational structures, digitalization, and global challenges such as international terrorism, migration crises, and climate change.

The author concludes that the post-Potsdam world is characterized by a transition from the classical model of the sovereign state to a more complex system of multilevel governance, in which national interests are increasingly correlated with the norms of international cooperation and global security. It is emphasized that the transformation of sovereignty does not imply its disappearance, but rather reflects its adaptation to new conditions of world development.

Keywords: *Versailles system; new world order; post-Potsdam world; state sovereignty; international relations; globalization; international law; transformation of sovereignty.*